

Научная статья
УДК 342.9

Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой охраны

Николай Андреевич Кулаков, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург (198206, ул. Летчика Пилютова, д. 1), Российская Федерация
2-kvadrat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8118-3667>

Аннотация:

Введение. В статье дается характеристика интеллектуальной собственности с точки зрения ее административно-правовой охраны. Отталкиваясь от уникального сочетания особых свойств интеллектуальной собственности, отличающих ее от объектов вещных прав (в т. ч. «классического» права собственности), автор обосновывает особое социальное значение интеллектуальной собственности и раскрывает ее двойственную природу, предполагающую сочетание в каждом охраняемом результате интеллектуальной деятельности широкого спектра как частных, так и публичных интересов. Цель настоящей статьи – дать характеристику и выявить особенности интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны, классифицировать интеллектуальную собственность с точки зрения административно-правовой охраны.

Методы. В работе использовались общие методы познания: диалектический метод, анализ, синтез, обобщение. Кроме того, автором применялись метод классификации; сравнительно-правовой метод; формально-юридический метод.

Результаты. Аргументировано, что как объект административно-правовой охраны интеллектуальная собственность характеризуется уникальными свойствами, позволяющими определить ее в качестве самостоятельной многофункциональной политической, экономической и социально-культурной ценности, охрана которой неразрывно связана с обеспечением широкого спектра публичных интересов. Интеллектуальная собственность классифицирована по критерию участия государства в признании интеллектуальной собственности; по критерию применимости мер административной ответственности; по объему таможенно-правовой охраны; с точки зрения статуса носителя исключительного права. Установлено, что в настоящее время акцент применения административно-правовых средств охраны смещен в сторону исключительного права как основного с экономической точки зрения. Тем не менее нарушение личных неимущественных и так называемых «иных» интеллектуальных прав наносит не меньший вред публичным интересам, негативно сказываясь на творческой инициативе, активности работников интеллектуального труда и, в конечном счете, на социально-экономическом развитии государства и общества.

Ключевые слова:

интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, административно-правовая охрана, регистрация, административная ответственность, публичный интерес

Для цитирования:

Кулаков Н. А. Интеллектуальная собственность как объект административно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 1 (109). С. 47–56.

Статья поступила в редакцию 23.01.2026;
одобрена после рецензирования 06.03.2026;
принята к публикации 20.03.2026.

Original article

Intellectual property as an object of administrative and legal protection

Nikolay A. Kulakov, Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation
2-kvadrat@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8118-3667>

© Кулаков Н. А., 2026

Abstract:

Introduction. This article examines intellectual property from the perspective of its administrative and legal protection. Drawing on the unique combination of characteristics that distinguish intellectual property from objects of property rights (including 'classical' property rights), the article substantiates the special social significance of intellectual property and reveals its dual nature, which implies a combination of both private and public interests in every protected result of intellectual activity. The aim of the article is to describe and identify the characteristics of intellectual property as an object of administrative and legal protection, and to classify intellectual property from the perspective of administrative and legal protection.

Methodology. The methodological basis of the study was formed by a combination of general scientific and specialised methods of scientific inquiry. The dialectical method played a fundamental role, enabling the examination of traffic management as a dynamic system in development, the identification of internal contradictions in interdepartmental interaction, and the tracing of cause-and-effect relationships between management decisions and their consequences. To collect and initially process the information, methods to analyse and synthesise the regulatory framework and scientific literature on the subject, as well as a method to describe existing practices regarding the distribution of powers were applied. The logic of the conclusions was based on induction (moving from an analysis of the specific situation in Irkutsk to the identification of general systemic issues) and deduction (moving from the general provisions of the Road Safety Strategy to the formulation of specific principles for its implementation). The final stage involved a synthesis process, which enabled the formulation of comprehensive proposals for improving the management system.

Results. The author argues that, as an object of administrative and legal protection, intellectual property is characterised by unique properties that enable it to be defined as an independent, multifunctional political, economic and socio-cultural asset, the protection of which is inextricably linked to the safeguarding of a wide range of public interests. Intellectual property is classified according to the criterion of state involvement in the recognition of intellectual property; according to the criterion of the applicability of administrative liability measures; according to the scope of customs and legal protection; and from the perspective of the status of the holder of the exclusive right. It has been established that, at present, the focus of administrative and legal protection measures has shifted towards exclusive rights as the primary form of protection from an economic perspective. Nevertheless, infringements of intellectual property rights of a socio-cultural nature cause no less harm to the public interest, having a negative impact on creative initiative and the productivity of intellectual workers.

Keywords:

intellectual property, intellectual property rights, administrative and legal protection, registration, administrative liability, public interest

For citation:

Kulakov N. A. Intellectual property as an object of administrative and legal protection // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 1 (109). P. 47–56.

The article was submitted January 23, 2026;
approved after reviewing March 6, 2026;
accepted for publication March 20, 2026.

Введение

В эпоху завершения четвертой научно-технической революции, кратного ускорения процесса создания и распространения качественно новых технологий суверенным может быть только государство с инновационно-ориентированным типом социально-экономического развития. Инновации представляют собой внедренную в социальную жизнь интеллектуальную собственность, следовательно, неотъемлемым условием инновационного развития государства и общества выступает эффективная правовая охрана интеллектуальной собственности. Не случайно «совершенствование правовых и административных механизмов защиты интеллектуальной собственности и прав российских правообладателей на объекты промышленной собственности»¹, «правовая защита разработчиков, предпринимателей и инвесторов»² определены в качестве приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации.

Вместе с тем на теоретическом уровне не выработан концептуальный подход к административно-правовой охране интеллектуальной собственности, не определены ее цели, принципы, формы и средства реализации и т. д. В результате действующий комплекс закрепленных в документах стратегического планирования целей и задач социально-экономического развития лишь поверхностно затрагивает интеллектуальную собственность как объект государственного управления и практически полностью игнорирует проблемы ее охраны. Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности научного осмысления интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2017. № 20. Ст. 2902.

² Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года (вместе с «Концепцией технологического развития на период до 2030 года») : распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р (ред. от 21.10.2024) // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

Методы

В работе использовались общие методы познания – диалектический метод, анализ, синтез, обобщение.

Кроме того, автором применялись:

- метод классификации интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны;
- сравнительно-правовой метод при рассмотрении подходов к систематизации законодательства об интеллектуальной собственности;
- формально-юридический метод при исследовании текстов правовых актов, регулирующих правовую охрану интеллектуальной собственности.

Результаты и обсуждение

Ключевыми особенностями интеллектуальной собственности как объекта правовой охраны является ее нематериальный характер, неисчерпаемость, способность к самовоспроизводству, возможность многократного использования и копирования; высокая скорость распространения и одновременная доступность для широкого круга лиц, принципиально усложняющие профилактику, выявление и пресечение неправомерного использования интеллектуальной собственности. Уникальное сочетание перечисленных свойств отличают интеллектуальную собственность от объектов вещных прав (в т. ч. «классического» права собственности) и предопределяют ее особое социальное назначение. В отличие от материальных объектов результаты интеллектуальной деятельности в большинстве случаев не утрачивают своих свойств, не «изнашиваются» и не теряют своей ценности (а во многих случаях становятся с течением времени только дороже).

Каждый результат интеллектуальной деятельности, по крайней мере потенциально, всегда имеет значение для общества. А. М. Орехов пишет: «Следует помнить, что все знание (в том числе и только что выработанное) изначально имеет общественный характер, – поскольку генератор нового знания всегда опирается на знание, до того выработанное иными субъектами, – а, следовательно, он должен так или иначе проявлять свое отношение в творцам предыдущего знания, – даже не выходя за пределы собственного индивидуального мышления»³. Соглашаясь с приведенным тезисом, приходим к выводу, что творческая деятельность и создание интеллектуальной собственности – это насколько индивидуальный, настолько и общественный процесс. Интеллектуальная собственность выступает основой для получения новых результатов интеллектуальной деятельности, ее создание представляет собой одну из целевых установок научно-исследовательской деятельности, образовательного процесса, культурного просвещения и, следовательно, научно-технологического прогресса и инновационного развития.

Для формирования полного представления об интеллектуальной собственности как объекте административно-правовой охраны нужно оттолкнуться от двойственности природы заключенных в ней благ: любой охраноспособный с юридической точки зрения результат интеллектуальной деятельности всегда представляет собой объект как частных интересов авторов, организаторов (продюсеров), инвесторов и т. д., так и публичных интересов государства и общества. Мы полностью согласны с И. А. Блинецом, который в рамках теоретико-правового исследования интеллектуальной собственности доказывал, что «природа права интеллектуальной собственности <...> находится в тесной связи с конституционным правом граждан на доступ к культурным ценностям, на пользование достижениями культуры, науки и техники. <...> Задачей права интеллектуальной собственности является только разумное (с точки зрения общества в целом) обеспечение интересов создателей интеллектуальных ценностей и лиц, предоставивших средства для их создания»⁴. Ученый приходит к выводу, согласно которому «гражданско-правовые механизмы <...> в отрыве от норм других отраслей не способны обеспечить надежную правовую основу для решения многообразных проблем, <...> связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности»⁵.

Полагаем, что гражданско-правовой тип правового регулирования, в котором преобладают диспозитивные (дозволительные) способы регулирования, не способен в достаточной

³ Орехов А. М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования) : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Москва, 2009. С. 16.

⁴ Блинец И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003. С. 11.

⁵ Там же. С. 12.

степени обеспечить эффективную охрану интеллектуальной собственности. Кодификация норм об охране интеллектуальной собственности в рамках четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ (далее – ГК РФ) не должна вводить в заблуждение относительно природы интеллектуальной собственности как объекта правовой охраны и вовсе не означает, что право интеллектуальной собственности в России – это подотрасль гражданского права. Не случайно Конституция Российской Федерации относит интеллектуальную собственность к исключительному ведению Российской Федерации в качестве обособленной области правового регулирования, т. к. эта область обладает комплексным характером и включает в себя совокупность норм административного, гражданского и трудового права⁷.

Следует отметить, что кодификация норм об охране интеллектуальной собственности в рамках гражданского законодательства вызвала немало споров и придала новый импульс многочисленным дискуссиям об отраслевой принадлежности института интеллектуальной собственности. Более того, отдельные авторы небезосновательно критикуют не только сам факт кодификации норм об интеллектуальной собственности в части четвертой ГК РФ, но и качество получившегося в итоге нормативного правового акта [1–3].

Российская Федерация, кодифицировав правовые нормы об охране интеллектуальной собственности в рамках гражданского законодательства, – пошла по нестандартному для мировой практики пути. Так же, как и ранее в России, большинство стран придерживаются подхода, при котором законодательство в области охраны интеллектуальной собственности представляет собой систему самостоятельных законодательных актов. Кроме того, в мировой юридической практике есть примеры принятия кодексов об интеллектуальной собственности (Франция⁸, Шри-Ланка [4]). Для стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) также разработан модельный кодекс интеллектуальной собственности, включающий нормы различных отраслей права⁹. При этом в странах СНГ примеров полной кодификации норм об интеллектуальной собственности в рамках исключительно гражданского законодательства (как в Российской Федерации) нет – соответствующая кодификация осуществлена на многоуровневой основе с кодификацией части норм в рамках гражданских кодексов и сохранением специальных законов в области интеллектуальной собственности.

Вместе с тем противопоставление административно-правовой и гражданско-правовой охраны интеллектуальной собственности – путь тупиковый, не позволяющий разглядеть межотраслевую диалектику правовой охраны интеллектуальной собственности с общесистемного уровня права и с точки зрения единого предмета правового регулирования [5, с. 45]. В своей практической реализации административно-правовая охрана дополняет гражданско-правовую, обеспечивая регистрацию, государственный контроль и надзор, реализуя меры административной ответственности, когда частноправовые средства недостаточно эффективны для защиты частных интересов правообладателей.

Полагаем, что резервы для повышения эффективности правовой охраны интеллектуальной собственности в целом необходимо искать не в плоскости противопоставления административно-правовых и гражданско-правовых средств, а в контексте их взаимодействия, гармонизации и взаимного дополнения. В конечном счете административно-правовая охрана интеллектуальной собственности наряду с гражданско-правовой и уголовно-правовой охраной – это инструменты публичного управления (в широком понимании данной категории), которые могут применяться публичной властью в тех или иных пропорциях с учетом целей национального и социально-экономического развития, стоящих перед государством.

Недостаточное развитие административно-правовых средств охраны интеллектуальной собственности и их низкая эффективность по сравнению с более высоким уровнем развитости частноправовых средств такой охраны предопределяет уязвимость публичных интересов общества и государства в соотношении с частными интересами. О важности развития административно-правовых подходов к охране интеллектуальной собственности в научной литературе

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

⁷ Орехов А. М. Указ. соч. С. 38.

⁸ Кодекс интеллектуальной собственности Франции // Legifrance : [website]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006069414&dateTexte=20131014> (дата обращения: 12.01.2026).

⁹ О модельном Кодексе интеллектуальной собственности для государств – участников СНГ : постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (постановление № 34-6 от 7 апреля 2010 г.) // СоюзПравоИнформ : [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31431&ysclid=mgrur04ku110933895 (дата обращения: 12.01.2026).

писали неоднократно [6–9]. К отличительным признакам административно-правовой защиты интеллектуальной собственности в научной литературе относят направленность на защиту публичных интересов (в отличие от гражданско-правовых методов), более широкий спектр действия (в сравнении с уголовно-правовыми методами), свойство способствовать эффективно-му применению других методов правовой защиты¹⁰. Мы согласны с тем, что в основе генезиса административного права как отрасли российского права лежит общественное осознание публичных интересов, интересов государства и общества [10, с. 70].

На основе норм административного и административно-процессуального права реализуются такие первостепенные средства правовой охраны интеллектуальной собственности, как:

– меры профилактического, научно-исследовательского, информационно-аналитического, организационного и иного характера, направленные на повышение уровня правосознания и преодоление правового нигилизма в отношении охраны интеллектуальной собственности;

– государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности как условие признания исключительных прав на такие результаты (и юридических действий по переходу исключительных прав от одних субъектов к другим);

– государственный контроль за соблюдением законодательства об интеллектуальных правах (при перемещении товаров, содержащих интеллектуальную собственность, через государственную границу Российской Федерации; в части соблюдения прав Российской Федерации как публично-правового образования на интеллектуальную собственность, созданную за счет бюджетных средств; в области соблюдения законодательства об авторских и смежных правах, законодательства о защите конкуренции);

– государственная аккредитация некоммерческих организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами;

– обжалование (как в административном, так и в судебном порядке, в т. ч. в Суде по интеллектуальным правам) действий и решений органов государственной власти, связанных с признанием интеллектуальной собственности и предоставлением ей правовой охраны (например: специальная административная жалоба на предоставление правовой охраны отдельным результатам интеллектуальной деятельности, именуемая в п. 2 ст. 1248 ГК РФ как «защита интеллектуальных прав в административном порядке»¹¹; обжалование действий таможенных органов, принимающих меры по защите интеллектуальной собственности и др.);

– административная и дисциплинарно-служебная ответственность за неправомерное использование интеллектуальной собственности;

– лицензионно-разрешительная деятельность органов публичной власти, с которой закон связывает передачу права использования результатов интеллектуальной деятельности лицам, изначально не обладающим интеллектуальными правами на такие результаты.

Характеристика интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны будет неполной без применения метода классификации. Первый критерий, на основании которого можно классифицировать все охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, это участие государства в признании исключительного права. В числе предусмотренных в ст. 1225 ГК РФ результатов интеллектуальной деятельности с точки зрения предложенного критерия можно выделить:

– Результаты интеллектуальной деятельности, для возникновения исключительного права на которые государственная регистрация не требуется. Исключительное право на объекты такого рода возникает по факту их создания (объекты авторских и смежных прав, в т. ч. произведения науки, литературы, искусства, исполнения, программы для ЭВМ, базы данных и др.; топологии интегральных микросхем; секрет производства, иначе именуемый ноу-хау).

– Результаты интеллектуальной деятельности, исключительное право на которые признается только после их государственной регистрации (объекты патентного права – изобретения, полезные модели, промышленные образцы; селекционные достижения).

Таким же образом можно классифицировать приравненные к результатам интеллектуальной деятельности средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. К числу средств индивидуализации, исключительное право на которые признается после их государственной регистрации, относятся фирменное наименование, товарный знак (знак обслуживания), географическое указание и наименование места происхождения товара. Единственным приравненным к результатам интеллектуальной деятельности средством индивидуализации, возникновение исключительного права на которое не связано с его государственной регистрацией, является коммерческое обозначение, призванное индивидуализировать

¹⁰ Агамагомедова С. А. Административно-правовой механизм защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в условиях Евразийского экономического союза : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. С. 4.

¹¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

предприятие. Исключительное право на коммерческое обозначение возникает в силу его использования и известности на определенной территории.

Все результаты интеллектуальной деятельности можно также классифицировать на охраняемые законодательством об административных правонарушениях и те, которым аналогичная правовая охрана не предоставлена. Действующее законодательство об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за незаконное использование и нарушение интеллектуальных прав в отношении лишь нескольких результатов интеллектуальной деятельности. Речь идет об объектах авторских и смежных прав, патентных прав (ст. 7.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹² (далее – КоАП РФ)), а также товарных знаках (знаках обслуживания) и наименованиях места происхождения товаров (ст. 14.10 КоАП РФ). Иные результаты интеллектуальной деятельности действующим законодательством об административных правонарушениях не охраняются.

Важной характеристикой интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны выступают трансграничные аспекты и особенности использования результатов интеллектуальной деятельности. Как отмечается в научной литературе, такая особенность интеллектуальных прав, как территориальный характер их охраны, позволяет сделать вывод, что выстроить эффективную систему охраны данных объектов можно только с учетом транснационального фактора [11, с. 3].

Законодательство как на наднациональном, так и на национальном уровне предусматривает ряд мер административно-правового характера, направленных на охрану интеллектуальной собственности. В частности, предусматривается такая мера административного предупреждения, как приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в случае обнаружения сотрудниками таможенных органов признаков нарушения интеллектуальных прав (ст. 124 Таможенного кодекса Евразийского союза¹³). Данная мера применяется в рамках таможенного контроля в отношении товаров, включенных по заявлению правообладателя в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности Федеральной таможенной службы России (далее – ТРОИС ФТС России) либо в Единый таможенный реестр стран-участниц Евразийского таможенного союза (далее – ТРОИС ЕАЭС).

В данном контексте интеллектуальную собственность можно классифицировать на объекты, подлежащие таможенно-правовой защите в полном объеме, которые могут быть включены в ТРОИС ЕАЭС (объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров), и объекты, которым таможенно-правовая охрана предоставляется в усеченном объеме в силу отсутствия правовых оснований их включения в ТРОИС ЕАЭС (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем).

С точки зрения статуса носителя исключительного права всю интеллектуальную собственность можно разделить на три категории:

- принадлежащую частным субъектам (физическим или юридическим лицам);
- принадлежащую публично-правовым образованиям (Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципалитетам);
- перешедшую в общественное достояние.

Объем административно-правовой охраны для каждой из перечисленных категорий различен. Наибольшее внимание со стороны государства уделяется второй категории – результатам интеллектуальной деятельности, исключительное право на которые принадлежит публично-правовым образованиям, которые выступают в роли заказчиков в целях удовлетворения публично-правовых нужд, направляют бюджетные средства в т. ч. на разработку необходимых интеллектуальных продуктов. Результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет ассигнований бюджетов того или иного уровня, признаются служебными (ст. 1295 ГК РФ – служебные произведения, ст. 1370 ГК РФ – служебные изобретения¹⁴ и т. д.), а исключительное право на них принадлежит заказчику, т. е. публично-правовому образованию.

По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее также – Роспатент), в рамках контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования интеллектуальной

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) (ред. от 29.05.2019) // Евразийский экономический союз: [официальный сайт]. URL: <https://docs.eaunion.org/documents/236/2895/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

собственности, созданной за счет федеральных бюджетных средств¹⁵, регулярно выявлялись нарушения при оформлении исключительных прав Российской Федерации¹⁶. Распространены случаи, когда исключительные права Российской Федерации не оформлялись должным образом либо не оформлялись вообще. Нередко полученные за счет государственного финансирования результаты интеллектуальной деятельности умышленно скрывались как самими заказчиками, так и исполнителями, а исключительные права на них незаконно закреплялись за частными собственниками. Таким образом, служебные результаты интеллектуальной собственности, созданные за счет бюджетных средств и исключительное право на которые должно в силу закона признаваться за публично-правовыми образованиями, образуют особый объект административно-правовой охраны.

Характеризуя интеллектуальную собственность в качестве объекта административно-правовой охраны, нельзя обойти стороной соотношение таких категорий, как «интеллектуальные права» и «интеллектуальная собственность». Из совокупного толкования ст. 1225 и 1226 ГК РФ следует, что результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации обобщенно именуется законодателем интеллектуальной собственностью и на них признаются интеллектуальные права. Согласно ст. 1226 ГК РФ, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают *исключительное право*, являющееся имущественным, а в случаях, предусмотренных законодательством, также *личные неимущественные права* и *иные права* (право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебное произведение и мн. др.).

Исключительное право возникает на соответствующий установленным критериям охраноспособности результат интеллектуальной деятельности и с содержательной точки зрения представляет собой право использования такого результата любыми способами, не запрещенными законом. С экономической точки зрения это основное интеллектуальное право, позволяющее извлекать выгоду из интеллектуальной собственности, запрещать или разрешать использование результатов интеллектуальной деятельности другими лицам.

Однако на результаты интеллектуальной деятельности в предусмотренных гражданским законодательством случаях возникают личные неимущественные права, а также так называемые *иные права*. Рассуждая о правовой природе интеллектуальных прав, В.А. Зимин установил, что грань между личными неимущественными и так называемыми «иными» правами не всегда очевидна и отнесение того или иного интеллектуального права к конкретной категории зачастую вызывает споры¹⁷ [12; 13]. В свою очередь, Д. Ш. Серебрякова, исследуя имущественную составляющую интеллектуальных прав, наряду с имущественными и личными неимущественными интеллектуальными правами, выделяет также категорию интеллектуальных прав со смешанной правовой природой (то есть сочетающих в себе признаки как имущественных, так и неимущественных прав) [14]. На разнородный характер «иных» интеллектуальных прав указывают и другие авторы [15]. Полагаем, что термин смешанные права наиболее точно описывает правовую природу интеллектуальных прав, поименованных в части четвертой ГК РФ, как «иные» интеллектуальные права.

Рассматривая личные неимущественные, а также иные интеллектуальные права в качестве объекта административно-правовой охраны нельзя не отметить, что применяемые на сегодняшний день административно-правовые средства в большей степени ориентированы на охрану исключительного права. Например, в соответствии с частью первой ст. 7.12 КоАП РФ помимо исключительных прав охраняются также «иные авторские и смежные права»¹⁸. Однако формулировка «иные авторские и смежные права», используемая законодателем в контексте рассматриваемой правовой нормы, оставляет открытым вопрос, в какой степени законодательство об административных правонарушениях охраняет личные неимущественные авторские

¹⁵ Об утверждении Административного регламента осуществления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственного контроля (надзора) в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контроля (надзора) в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций-исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ : приказ Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 30 апреля 2025 г. № 43 (зарег. в Минюсте России 23.09.2025, № 83628) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509230020> (дата обращения: 13.03.2026). Утратил силу.

¹⁶ Годовые отчеты Роспатента за 2017–2021 гг. // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) : [официальный сайт]. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁷ Зимин В. А. Правовая природа интеллектуальных прав по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 14.

¹⁸ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

и смежные права. Как отмечено выше, все интеллектуальные права с точки зрения гражданского законодательства дифференцируются на исключительное право, личные неимущественные права и иные права. При этом все эти группы прав объединяются термином авторские права (ст. 1255 ГК РФ¹⁹).

Безусловно, личные неимущественные либо иные авторские и смежные права должны подлежать административно-правовой охране в не меньшей степени, чем ключевое с экономической точки зрения исключительное право. Данный тезис в полной мере справедлив не только по отношению к интеллектуальным правам на объекты авторских и смежных прав, но и к правам на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем. От состояния защищенности личных неимущественных прав, а также иных интеллектуальных прав зависят репутация субъектов интеллектуально-творческой деятельности, спрос на их талант, навыки и умения. Личные неимущественные права, а также иные интеллектуальные права призваны обеспечить свободу творчества автора, его самовыражение, предоставить ему систему дополнительных стимулов для продолжения такой деятельности.

Необходимо также отметить, что правовая охрана личных неимущественных прав, а также иных интеллектуальных прав нередко осложняется противоречиями, возникающими между носителями таких прав и правообладателями (в распространенных случаях, когда исключительное право не принадлежит автору в силу закона или договора) либо между частными интересами участников гражданско-правовой сделки и публичными интересами общества и государства. В этих случаях частноправовые средства правовой охраны малоэффективны и возникает потребность в применении мер публично-правовых, в частности, административно-правовых средств.

В качестве примера противоречий, возникающих между носителями личных неимущественных, а также иных интеллектуальных прав, и лицами, которым принадлежит исключительное право, можно смоделировать ситуацию, когда работодатель нарушает *право автора на вознаграждение за служебное произведение* (с точки зрения системы авторских прав – «иное право»). Право на вознаграждение за служебное произведение является важным фактором стимулирования творческой активности работников, создает стимул прикладывать больший объем творческих усилий к выполнению трудовых обязанностей. «Уязвимость» права на вознаграждение и его нарушения со стороны работодателей негативно сказываются на инновационной политике государства. При этом очевидно, что работник в рамках трудовых (служебных) правоотношений во многом зависит от работодателя. Отмеченный фактор снижает потенциал гражданско-правовых средств защиты права на вознаграждение за создание служебного произведения, повышая при этом значимость административно-правовой охраны (в частности, таких средств охраны, как государственный контроль и административная ответственность).

Другой яркий пример противоречий между частными интересами участников гражданско-правовой сделки и публичными интересами общества и государства лежит в плоскости плагиата при подготовке научно-исследовательских работ различного уровня. Прежде всего речь идет о научно-квалификационных исследованиях (диссертациях на соискание ученой степени, выпускных квалификационных работах и др.). Термин «плагиат» как раз и означает объявление автором результата интеллектуальной деятельности лица, которое таковым в действительности не является и творческого вклада в создание интеллектуальной собственности не вносило. В соответствии с п. 1 ст. 1265 ГК РФ отказ от права авторства ничтожен²⁰. Следовательно, и сделка о передаче автором научно-квалификационной работы заказчику с гражданско-правовой точки зрения ничтожна, а присвоение авторства является гражданско-правовым деликтом. Однако противодействие такого рода деликтам не может быть эффективным за счет применения гражданско-правовых средств защиты, т. к. такие средства предполагают инициативу потерпевшей стороны. В таких условиях противодействие плагиату в научно-квалификационных работах может быть действенным лишь при помощи административно-правовых средств.

Итак, интеллектуальные права с точки зрения их административно-правовой охраны включают в себя не только имущественное исключительное право, но и личные неимущественные, а также иные права, возникающие на отдельные результаты интеллектуальной деятельности. В рамках административно-правовой охраны интеллектуальной собственности с точки зрения удовлетворения публичных интересов внимание государства должно быть сосредоточено на охране неимущественных интеллектуальных прав, а также прав, относящихся к категории «иные интеллектуальные права» в неменьшей степени, чем на охране исключительного

¹⁹ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

²⁰ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

(имущественного) права. Неэффективная правовая охрана личных неимущественных прав, а равно иных интеллектуальных прав снижает (а в отдельных случаях полностью убивает) творческую инициативу и активность основного субъекта творческой деятельности – самого автора (соавторов).

При этом между интересами лица, которое приобретает исключительное право на тот или иной результат интеллектуальной деятельности в силу закона либо договора, и интересами непосредственных создателей таких результатов возникают противоречия. Поэтому, с нашей точки зрения, важно не только обеспечить достаточный объем административно-правовой охраны всем видам интеллектуальных прав, но и разграничить охрану отдельных видов интеллектуальных прав с точки зрения набора применяемых административно-правовых средств.

3 заключение

Интеллектуальная собственность характеризуется двойственностью природы заключенных в ней благ: любой охраноспособный с юридической точки зрения результат интеллектуальной деятельности всегда представляет собой объект как частных интересов авторов, организаторов (продюсеров), инвесторов и т. д., так и публичных интересов государства и общества. Как объект административно-правовой охраны интеллектуальная собственность характеризуется уникальными свойствами, позволяющими определить ее в качестве самостоятельной многофункциональной политической, экономической и социально-культурной ценности, охрана которой неразрывно связана с обеспечением широкого спектра публичных интересов. Взгляд на интеллектуальную собственность с такого ракурса позволяет говорить об административно-правовой охране интеллектуальной собственности как о категории более широкой, чем административно-правовая охрана только интеллектуальных прав отдельно взятых субъектов.

Характеристика интеллектуальной собственности как объекта административно-правовой охраны позволила распределить все объекты интеллектуальных прав по следующим классификационным группам:

– по критерию участия государства в признании интеллектуальной собственности: объекты, правовая охрана которых осуществляется после признания государством и последующей регистрации, и объекты, охраняемые по факту их создания;

– по критерию применимости мер административной ответственности: объекты, неправомерное использование которых образует состав административного правонарушения, и объекты, за неправомерное использование которых административная ответственность не предусмотрена;

– по объему таможенно-правовой охраны: объекты, охраняемые в полном объеме (объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров), и объекты, которым таможенно-правовая охрана предоставляется в усеченном объеме (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем);

– с точки зрения статуса носителя исключительного права: объекты, права на которые принадлежат частным субъектам; объекты, принадлежащие публично-правовым образованиям (Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципалитетам); объекты, перешедшие в общественное достояние.

Важной характеристикой интеллектуальной собственности выступает особый комплекс возникающих на неё интеллектуальных прав имущественного (исключительное право), личного неимущественного (право авторства, право автора на имя и др.) и смешанного (так называемые «иные» интеллектуальные права) характера. В настоящее время акцент административно-правовой охраны интеллектуальной собственности смещен в сторону исключительного права, как основного с экономической точки зрения. Тем не менее, нарушение личных неимущественных и «иных» интеллектуальных прав наносит не меньший вред публичным интересам, негативно сказываясь на творческой инициативе, активности субъектов интеллектуального труда и, в конечном счете, социально-экономическом развитии государства и общества.

Список источников

1. Еременко В. И. Некоторые проблемы кодификации законодательства об интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 37–48.
2. Лушикова М. В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 124–129. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.58.9.124-129>
3. Мещеряков В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012. № 4 (127). С. 29–36.

4. *Правовые системы Азии* / Артемов В. Ю., Бевеликова Н. М., Газизова Р. Г., Крысенкова Н. Б. [и др.] ; отв. ред. В. И. Лафитский // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы : монография. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2013. Т. 3. 704 с.
5. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 4 (231). С. 34–45.
6. Минбалева А. В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 112–115. <https://doi.org/10.14529/law160319>
7. Лопатин В. Н. Проблемы правового регулирования интеллектуальной собственности в информационном обществе // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 44–50.
8. Яковлев А. Н. Особенности государственного управления в России в сфере интеллектуальной собственности / Наука. Общество. Человек : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, г. Смоленск, 15 мая 2019 г. Смоленск : Международный научно-информационный центр «Наукосфера», 2019. С. 60–66.
9. Корчагин А. Д. Проблемы государственного управления интеллектуальной собственностью в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность : Актуальные проблемы теории и практики : [сборник научных трудов] / под ред. В. Н. Лопатина. Москва : Юрайт, 2008. Т. 1. С. 51–60.
10. Емельянов А. С. Публичный интерес и генезис административного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 48–76. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.48.76>
11. Агамагомедова С. А. Правовые основы трансграничной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами // Таможенное дело. 2013. № 4. С. 2–6.
12. Зимин В. А. Система интеллектуальных прав: постановка проблемы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 4. С. 34–43.
13. Зимин В. А. Объекты интеллектуальных прав и их классификация // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2014. № 7. С. 12–22.
14. Серебрякова Д. Ш. Имущественная составляющая интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 4. С. 33–40.
15. Каравай Т. В. Понятие и правовая природа интеллектуальных прав // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1 (42). С. 175–182.

References

1. Eremenko V. I. Nekotorye problemy kodifikatsii zakonodatel'stva ob intellektual'noj sobstvennosti // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2014. № 2. S. 37–48.
2. Lushnikova M. V. Intellektual'nye prava rabotnikov: problemy i resheniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 9 (58). S. 124–129. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2015.58.9.124-129>
3. Meshcheryakov V. A. Razvitiye rossijskogo patentnogo zakonodatel'stva na sovremennom etape // Imushchestvennyye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2012. № 4 (127). S. 29–36.
4. *Pravovye sistemy Azii* / Artemov V. Yu., Bevelikova N. M., Gazizova R. G., Krysenkova N. B. [i dr.] ; отв. ред. В. И. Лафитский // Сравнительное правоведение: национальные правовые системы : монография. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2013. Т. 3. 704 с.
5. Sorokin V. D. Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, process // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2000. № 4 (231). S. 34–45.
6. Minbaleev A. V. Sistema gosudarstvennogo upravleniya v sfere intellektual'noj sobstvennosti // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2016. T. 16. № 3. S. 112–115. <https://doi.org/10.14529/law160319>
7. Lopatin V. N. Problemy pravovogo regulirovaniya intellektual'noj sobstvennosti v informacionnom obshchestve // Pravo i kiberbezopasnost'. 2013. № 2. S. 44–50.
8. Yakovlev A. N. Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya v Rossii v sfere intellektual'noj sobstvennosti / Nauka. Obshchestvo. Chelovek : sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Smolensk, 15 maya 2019 g. Smolensk : Mezhdunarodnyj nauchno-informacionnyj centr «Naukosfera», 2019. S. 60–66.
9. Korchagin A. D. Problemy gosudarstvennogo upravleniya intellektual'noj sobstvennost'yu v Rossijskoj Federacii // Intellektual'naya sobstvennost' : Aktual'nye problemy teorii i praktiki : [sbornik nauchnyh trudov] / pod red. V. N. Lopatina. Moskva : Yurajt, 2008. T. 1. S. 51–60.
10. Emel'yanov A. S. Publichnyj interes i genезis administrativnogo prava // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021. № 5. S. 48–76. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.48.76>
11. Agamagomedova S. A. Pravovye osnovy transgranichnoj zashchity prav na ob'ekty intellektual'noj sobstvennosti tamozhennymi organami // Tamozhennoye delo. 2013. № 4. S. 2–6.
12. Zimin V. A. Sistema intellektual'nyh prav: postanovka problemy // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2014. № 4. S. 34–43.
13. Zimin V. A. Ob'ekty intellektual'nyh prav i ih klassifikatsiya // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2014. № 7. S. 12–22.
14. Serebryakova D. Sh. Imushchestvennaya sostavlyayushchaya intellektual'nyh prav // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 4. S. 33–40.
15. Karavaj T. V. Ponyatie i pravovaya priroda intellektual'nyh prav // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo. 2015. № 1 (42). S. 175–182.